

В Лас-Вегасе у Большого не пошла игра

Мэлор СТУРУА, «Известия»

Как прошли в США гастроли балетной труппы Большого театра, завершающиеся 31 октября?

По мнению исполнительного директора ГАБТ Владимира Коконина, нет ни скандала, ни провала. Трудности, с которыми столкнулись гастролеры, носили творческий, а организационный и финансовый характер. Все началось с антрепренера — фирмы «Рашн леджендз продакшнз» в штате Оклахома. У самой фирмы денег не было, но «под залог» Большого балета она нашла инвесторов, главным из которых был мистер Бред Хейнс.

Хейнс никакой не балетоман и вообще не меценат. В беседе со мной он честно признался, что хотел подзаработать на Большом и со спокойной душой вложил в дело больше миллиона.

Почему Большой связался с неизвестными людьми из Оклахомы? По словам Коконина, решающих факторов было два — время и деньги. Легитимная труппа балета Большого театра последний раз гастролировала в Соединенных Штатах в 1990 году. Солидные антрепренеры, обосновавшиеся в Нью-Йорке, балетной столице США, предлагали гастролеры не раньше 1998—1999 годов. Ждать так долго балет Большого не мог. Во-первых, целое поколение танцоров оказалось бы «выбитым» с американского горизонта, где во многом создаются балетные репутации. Во-вторых, государство оставило Большой на произвол судьбы. Солисты получают миллион две тысячи рублей в месяц в Москве, хотя за рубежом — в США и Японии — им же платят по 6—7 тысяч долларов за спектакль.

Все это, по словам Коконина, побудило Большой связаться с «Рашн леджендз». Кстати, сам контракт был вполне «здоровым» с деловой точки зрения. Финансовые условия были вполне приемлемыми, без унижительной дешевки. Но оклахомские антрепренеры решили сэкономить на рекламе, надеясь на славу Большого театра, который, мол, как гречневая каша или «Столичная», сам себя хвалит.

Их ошибка усугубилась тем, что из 20 спектаклей 12 надо было дать в игорной столице США Лас-Вегасе, обитатели которого предпочитают проводить редкие часы, не занятые азартными играми, в обществе муз заземленного шоу-бизнеса, где стриптиз дает сто очков вперед балету. Даже Большому. Было наивным предполагать, что посетители Лас-Вегаса станут ломиться на «Лебединое озеро» или «Сильфиду». Это было чистейшим донкихотством. (Третий балет гастролерей был как раз «Дон Кихот»). И вот результат. Зал отеля «Аладдин», рассчитанный на семь тысяч мест, предательски пустовал. Аудитория, как правило, не превышала полторы тысячи человек. Пустой зал — пустая касса.

К счастью, пустой зал и пустая касса не отразились на быте самой труппы, состоявшей из 243 человек — 70 оркестрантов, 20 — техников и остальных — танцоров. Отели, питание, транспорт — все было «как надо».

Добрый самаритянином нашего балета выступил все тот же мистер Хейнс из Оклахомы. Поняв, что дело швах, он вбухал в него еще полмиллиона долларов и удержал гастролеры на плаву. «Я хотел защитить мои инвестиции, но мне это не удалось. Мои убытки составят полтора миллиона долларов. Но вот гастролеры я защитил и репутацию Большого — тоже», — сказал мне мистер Хейнс. Коконин подтвердил его слова. Гастролеры заканчиваются 31 октября спектаклем «Сильфида», и труппа отбывает на Родину даже не «Аэрофлотом», а «Дельтой». Труппе выплачена значительная часть гонорара. А вот с прибылями придется сильно подождать.

Отсутствие рекламы усугублялось антирекламой. Американские балетные критики почти единодушно считают, что наблизити нынешнего турне «Большого балета» сильно пострадало от «самозванных трупп», которые наведывались в США в «вакуумные» шесть лет между 1990 годом и 1996-м. Вакуум под вывеской Большого заполнялся сомнительным эрзацем «всех звезд», которые или вообще звезд с неба не хватало, или уже

перестали хватать. Лично Коконин особенно возмущался приездом уфимского «Большого балета», которым руководит Юрий Григорович, «возмутитель спокойствия» в Большом театре. Так или иначе, американцы с опаской отнеслись к нынешним гастролям: мол, кто это — всамделишные или опять самозванцы?

Сравнивая гастролеры 1990 года с гастролями года нынешнего, нельзя не обратить внимания на их «зеркальную» противоположность. В 1990 году балет Большого театра имел плохую прессу прибитком набитых залах. На этот раз пресса была хорошая, а залы полупустые, в особенности в Лас-Вегасе. В Лос-Анджелесе дела несколько поправились. Балет выступал под сводами знаменитого «Шрайн-аудиториум», знаменитого тем, что здесь проходят ежегодные церемонии присуждения кинематографических «Оскаров». Зал вмещает 6 тысяч зрителей. На балетах Большого присутствовали в среднем 3500—4500 человек. (Надо, правда, учесть, что в Л.А. живет очень много наших эмигрантов, количественно больше только в Нью-Йорке).

Для экспертов и любителей балета приятной неожиданностью были новые молодые звезды Большого. Надежда Грачева и Андрей Уваров, Галина Степаненко и Сергей Филин, и даже более молодые солисты получили весьма высокую похвалу — и в рецензиях, и в аплодисментах.

Так были ли скандал и провал? Скандала не было, провал мог бы быть. Коконин считает, что разгворы о скандале — «дурная инерция», когда речь заходит о Большом вообще. «Скандално то, что впервые за 221 год существования Большого его артисты не получили зарплаты», — говорит он. — А в ходе этих гастролерей, если и были разборки, то не у нас, а между американцами — инвесторами и антрепренерами. Пора перестать муссировать околобалетные скандалы в Большом. Пора заменить «фронтovou информацию» серьезным анализом. Я говорю танцорам: если даже на наш спектакль придут всего два зрителя, мы его не отменим». Ну-ну...